

РИНА БЕЖ

A man and a woman are featured in a fashion advertisement. The man, on the left, is wearing a red beanie, a red turtleneck, and a dark blue leather jacket. He has his right hand on his head. The woman, on the right, has long blonde hair and is wearing a yellow beret and a yellow ribbed sweater. She has her left hand on her head. They are both looking towards the camera. The background is dark and out of focus, with some light streaks and bokeh effects.

Ревани

ОТКРЫТЫЙ СЧЁТ 2:1

Рина Беж Реванш

<https://litres.ru/74206783>

Аннотация

♥# Он стал моим наваждением и кошмаром. Занозой в одном месте. Он тот, кто запер меня в камере полицейского участка, а я в ответ разорвала его намечавшуюся помолвку. Улетев от него за полстраны, казалось бы всё, могу выдохнуть. Больше не увидимся. Но, не всё так просто. Особенно, если в дело вступает престарелый родственник, а богатенькие сокурсники планируют сделать гадость. Счет, открытый в Братске, не закрыт. Кто победит теперь? Посмотрим, мажорчик!

✓# Сцены сексуального характера отсутствуют. ✓# Вся история в одной книге!

Содержание

ВЕНДЕТТА. Предыстория	4
РЕВАНШ. Глава 1	27
Глава 2	35
Глава 3	42
Глава 4	50
Глава 5	56
Глава 6	64
Глава 7	73
Глава 8	80
Глава 9	88
Конец ознакомительного фрагмента.	90

ВЕНДЕТТА. Предыстория

ЗА СУТКИ ДО... - Привет Ась! Проходи. – обнимает меня Иришка, пропуская в квартиру. – Ну, говори!

Ух, как ей не терпится узнать последние новости. Глаза так и горят. Делаю серьёзное лицо. Выдерживаю паузу. Но потом сдаюсь.

- Поступила! - смеюсь в голос и обнимаю свою лучшую подругу.

- Умница! Я в тебя всегда верила! – обнимает в ответ, и мы начинаем кружиться. – Билет уже взяла?

- Ага!

- Когда улетаешь?

- Завтра вечером. В начале двенадцатого.

- Так скоро? Асют, как же я без тебя? – Иришка из улыбки превращается в плаксу, хлюпающую носом. – Я же без тебя не смогу. Совсем одна останусь.

- Эй, прекращай разводить сырость! Ириш, ты чего? У тебя же Максим есть. Сама говорила, что он самый лучший на свете. – смотрю на неё строго и делаю хмурое лицо. – Ну? Говорила?

- Говорила, - соглашается. А потом снова шмыгает носом.

- Говорила, что с ним, как за каменной стеной?

- Говорила, - подтверждает плакса.

- Чего тогда ревёшь?

- Я бою-ю-ю-юсь! – Иришка вытаскивает из кармана домашних штанишек около десятка тестов на беременность и вручает мне. На всех четко выделяются две ярко-красные полосы.

- Ты ж моя лапа! – обнимаю свою паникершу-подружку. – Поздравляю! А Макс в курсе?

- Не-е-е-ет! – шмыгает носом. – Я боюсь говорить! Вдруг он меня толстую разлюбит?

- Ирусь, - грожу пальцем будущей мамочке, - а ну отставить истерику! Собирайся и дуй к милому! Он сейчас в дежурке?

- Да.

- Тогда вперёд! Порадуй будущего отца! Если что, вместе поревете! – смеюсь над моей любимой подружкой.

Нет, Макс свою лапочку ни в жизнь не обидит. На руках носит и пылинки сдувает. Не зря же она от него полгода по всему городу носилась. Да о них можно было новые серии «Ну, погоди!» снимать. Из Иришки отличный заяц вышел. Так профессионально замечать следы – это уметь надо!

Но и Макс не зря хлеб ест. Поисковик-спасатель. Отзывчивый, смелый, сильный, добрый. Смог эту недотрогу найти, отловить, завоевать и даже кольцо на пальчик надеть. Осада была долгой, но успешной. Только-только свадьбу сыграли. Так что даже переживать не стоит, что тут что-то не срастётся. Макс на седьмом небе от счастья будет, что еще сильнее Иришку к себе привязал.

- Мне на работу сегодня в вечер, - качает подружка отрицательно головой. И горестно вздыхает.

- Звони Ване, скажи, что я тебя сегодня заменяю. – даю ей в руки телефон, предотвращая сопротивление на корню.

- Ты же только вчера уволилась.

- Вот именно. Они меня знают, проблем не будет.

Так и оказывается. Ваня соглашается на замену. Тем более он вполне адекватный парень, и мы с ним расстались почти друзьями. Как работник я его вполне устраивала, и, если бы не отъезд, работала бы в клубе и дальше.

НА ПОДМЕНЕ...

Жизнь в «Звезде» кипит независимо от дня недели. Особенно к ночи. Молодежь прибывает, как вода во время прилива. Везде шум, веселье. Мигают огни, ди-джей крутит популярные треки и заводит толпу. У бара уже не протолкнуться.

В городе это очень популярное место. Цены не дерут. Вход для девчонок бесплатный. Уютно и комфортно. Еда приличная. Музыка заводная, танцевальная, а не лихая колбасня.

- Ась, возьми сегодня столики в малом зале.

- Хорошо, - киваю администратору.

- Вань, спасибо, что согласился на нашу подмену с Иришкой.

- У нее всё нормально?

- О, да! – смеюсь, представляя, как она от счастливого

Макса сегодня будет отбиваться. – Ладно, побежала в зал.

- Удачи!

Смена с восьми до трех часов ночи. Сегодня суббота. Народ валит толпой. Но мне привычно. Я тут почти два года отработала, пока заканчивала колледж. Так что, практически, дом родной. Шучу, конечно. Но здесь всё привычно и знакомо. И не моё.

Хочу сбежать в другой мир.

Другую жизнь.

Начать всё с чистого листа.

И сегодня судьба сделала мне крутой подарок!

Я получила подтверждение о зачислении в институт. На юрфак, как всегда мечтала.

Первый час прыгала по дому веселой козочкой, кипя от счастья, а после сразу заказала билет на самолёт. И завтра я покину этот город, дай Бог, навсегда.

Так сказать, прощай, Братск! Встречай меня, Питер!

Один день, и здравствуй, новая жизнь!

Два года назад погибли мама с папой, оба сразу. Автокатастрофа. У водителя фуры, что врезался в машину родителей, случился сердечный приступ. Раз, и трёх человек не стало.

Я осталась одна в восемнадцать лет. Из родных больше никого. Только Иришка. Моя любимая подружка еще с детского сада. Но у нее теперь своя жизнь. Муж, и вот скоро малыш родится. Но за них я не переживаю. Макс позаботится и о жене, и о ребенке. Надежный парень. Так что, моя любим-

ка останется в надежных руках.

А я пойду вперед, не оглядываясь!

С улыбкой на лице и задорными ямочками на щечках!

СТОЙКИЕ МАЖОРЫ...

- Стас, ты уверен, что у тебя всё получится? Послезавтра последний день, когда можно внести деньги на счет. – спрашивает нервно блондин.

Этот столик заняли недавно. Двое мужчин. Потому как возраст парней они уже перешагнули. Им лет по двадцать шесть – двадцать восемь. Мажористые. Смазливые. При деньгах. С мелькающим иногда в глазах пренебрежением и высокомерием. Я повторно приношу им выпивку и закуски. Но меня, слава Богу, не замечают. Я для таких мебель. Что всех более чем устраивает.

За остальными моими столиками тусят компании молодежи, вчерашние школьники. Там ребята успевают сами к барной стойке сбегать раз по двадцать за час. Дергают меня по минимуму. Если только вопросы задать по меню, или сама убираю лишнюю посуду.

- Уверен, Паша, уверен, - брюнет сидит, развалившись на диване и широко расставив ноги и раскинув руки. Тоже мне, царь зверей. Смотрит на всех свысока. Еще и зубочистку из угла в угол языком гоняет. Бррр!

Не люблю вальяжных задавак, с самомнением выше потолка. Но девчонки по таким с ума сходят. Бегают толпой.

Хотя, чему удивляться? Симпатичный брюнет со стильной причёской, высокий, фигура спортивная. Одежда модная и дорогая. Часы брендовые. Печатка на пальце. Повадки барские. Уверенный, пафосный. Франт, не иначе.

С виду это же мечта каждой второй девчонки в нашем городе. Почему не каждой первой? Так всё просто. Меня и Иришку из списка сразу убираем. Меня от таких воротит, а подружка в Макса по уши влюблена. Там без вариантов, даже если Брэд Пит сделает пластику, будет в пролёте.

- Ты уже говорил с Мироновым? – не унимается блондин.

- Намекнул. Да не трясись ты. Его доченька спит и видит, чтобы меня захомутать. А папуля ей ни в чем отказать не может. Завтра у нас семейный обед в «Лайме». Официальное знакомство с будущим тестем, так сказать. Он мне не откажет. Если что, надавлю через Катюху. – Стас опрокидывает очередную стопку коньяка и берет виноград.

- А если сорвется?

- Тогда вместо Мальдив полетим в Сибирь лес рубить. – ржет брюнет и бьет блондина по плечу.

Я собираю пустые бокалы, что они уже опустошили, и ставляю на столик новую выпивку и заказанные закуски. Собираю мусор на поднос, аккуратно обходя мужчин по дуге. Стараюсь действовать незаметно и быстро.

Замечаю, как две юные красотки в мини-юбках и лифчиках вместо маек дефилируют якобы мимо, но в последний момент одна оступается на пятнадцатисантиметровых каб-

луках-убийцах. И падает. Удивительно чётко на руки брюнета. Боже, какой идиотизм.

Смешной подкат. Но, наверное, на большее ума не хватает.

- Ой, прости. – тут же извиняется она, начиная елозить задом на мужских коленях, выставляя пышную грудь.

- Свалила! - почти скидывает её Стас, брезгливо кривясь.

- Бегом отсюда, малолетка хренова.

- Хам, - тут же подрывается крашеная блондинка и, гордо задрав нос, улетает прочь. Подружка, глянув обиженно на не оценивших красоту мужланов, устремляется вслед за ней.

ОБСЛУЖИВАНИЕ ПО ПОЛНОЙ...

Проверяю время на телефоне. Минута третьего. Ура! Смена почти подходит к концу. Всего-то часик, и я выйду из клуба в последний раз. Думала, что сделала это вчера, когда увольнялась. Но помощь Иришке – это святое.

Обхожу свою сегодняшнюю территорию. У молодежи всё отлично. Забираю пустые тарелки и стопки. Уточняю, нужно ли что-то еще, и больше не мешаю.

Цепляю глазом столик с мажорами и замечаю на полу пустую бутылку. Не порядок. Подхожу, приседаю, чтобы её взять, и встречаюсь глазами с брюнетом.

- Эй, кукла, чего под стол полезла? Обслужить решила по полной программе?

Это он мне?

Вот козёл! Щеки загораются от хамства. Слава Богу, таких идиотов не так много, чтобы совсем нельзя было работать. Но встречаются. Редко, но метко.

Не реагирую. Хватаю тару и кладу на поднос. Резко поднимаюсь, чтобы уйти от столика. Я свою работу здесь выполнила.

- Эй ты, - окрикивает меня, - стой. Я тебя не отпускал.

Зараза! Клиент хренов!

- Что-то ещё желаете? – растягиваю на лице резиновую улыбку и смотрю прямо в глаза.

- Желаю! Подойди ближе!

- Я Вас и отсюда хорошо слышу, - не двигаюсь с места.

- Не хочешь составить мне компанию? – улыбается этот мажорчик. Ох, избаловали его женским вниманием. Тоже мне, пуп земли нашёлся.

- Нет, спасибо. Желаете что-то еще?

- Желаю! Твой рот. Вот сюда, - демонстративно двигает тазом, чтобы привлечь внимание к своей ширинке.

- Его нет в меню!

- А ты так цену назови. За такие губы я тебе еще и накину сверху.

Урод! Баб кругом – поганой метлой не разогнать. Чего прицепился?

- Если Вы больше ничего не хотите... - делаю шаг в сторону от этого столика и игнорирую хамское предложение.

- Сколько? – перебивает меня и наклоняется вперед, слов-

но собирается схватить и не отпускать. – Быстренько отсоешь в туалете и считай, смену в плюс отработала.

Этот козел еще и подмигивает:

- Вы же тут все девки учёные, рты рабочие. Чего ломаешься, кукла?

- Вы обознались, молодой человек, я - официантка, а не проститутка! – из последних сил стараюсь не грубить.

- Да ладно?! Ты себя в зеркало видела? – ржет, как конь.

Да, моя внешность – это не награда, а наказание. Фигуристая натуральная блондинка под метр семьдесят. С осинной талией, большой грудью и округлой попой. Даже черная одежда официанта и обувь без каблуков не скрывают форм. Слишком милое личико с пухлыми щечками, большими карими глазами и ярко-алыми губами бантиком тоже всегда привлекает ненужное внимание. И всё это заслуга мамы и папы, а не рук хирургов. Естественная красота, которая порой доставляет больше хлопот, чем радости.

- Видела.

- Вот и нефиг ломаться. Пошли, - подрывается вперед, хватая меня за плечо, вырывая поднос из рук, и тянет в сторону туалетов.

- Стас, прекращай, - его приятель оказывается более адекватным. Поднимается следом, пытаюсь остановить, но брюнет его отталкивает назад на диван.

- Не пыли. Мы скоро! – дергает меня ближе к себе и тащит на буксире в сторону коридора для персонала.

Нет, ну придурок же, как есть. Дожидаюсь, когда свернем за угол, где нет посторонних. Резко выдергиваю руку и, когда этот козёл поворачивается, бью его со всей силы между ног. От души!

- Считай, что обслужила. По полной, засранец! – разворачиваюсь и делаю ноги.

Смелости уже, как не бывало. Хорошо, что остается полчаса до конца смены. И я тихо её досиживаю в подсобке, попросив девчонок заменить меня.

ЗАПОМИНАЮЩАЯСЯ НОЧЬ...

- Девушка, предъявите Ваши документы, - тормозит меня парень в полицейской форме, выскочив из УАЗика. Я вышла с черного хода клуба, сдав смену, и собиралась переходить дорогу в сторону дома.

- А в чём дело?

- Лейтенант Пахомов. На Вас поступила жалоба. Вы предлагали гражданину Новикову Станиславу Олеговичу услуги интимного характера за деньги. Мы задерживаем Вас до выяснения всех обстоятельств. – Он берет меня за локоть и тянет к машине. Тут же стягивает с плеча мой рюкзак.

- Подождите, это ложь! – пытаюсь затормозить полицейского и поговорить, но замечаю, как чёртов мажор из клуба демонстративно машет мне ручкой, нагло улыбается и передает что-то пухлому полицейскому в машине. Очень уж похоже на деньги.

- В участке разберёмся. – не реагирует на меня человек в форме.

- Серёг, грузи её, - кивает одобрительно сидящий в машине мент.

Меня не слушают и просто запихивают внутрь, заперев дверь, как за преступницей.

- Вы понимаете, что совершаете ошибку? Этот ваш Новиков сам хотел меня изнасиловать! – стучу по решетке.

- Заглохни! А-то тот, кто хотел, может и сделать! – поворачивается, внимательно меня рассматривая, пухлый. Потом подмигивает своему напарнику, и они дружно ржут, как кони. - Поехали в отдел. Есть уже охота.

Он что-то перебирает в руках и дает водителю, что засунул меня в УАЗик. Точно, деньги:

- Держи. Твоё.

- Отлично! - лыбится второй и тут же убирает заработок в карман.

Вот урод этот Новиков!

Сволочь! Гад! Козёл!

Едем, не торопясь. На меня совершенно не обращают внимания, обсуждают кого-то из своих коллег. Да и я несильно прислушиваюсь.

Чёрт! Сколько они меня продержат? Мне завтра улетать нужно.

Что за дурацкая подстава?!

Минут через пятнадцать машина тормозит возле входа в

отделение.

- Выходи! – молодой лейтенант придерживает меня за плечо, когда выбираюсь из машины. – Шуметь не будешь, утром отпустим. Поняла?

Смотрит внимательно, пока его пухлый более старший коллега уходит вперед. Киваю тут же головой. Я на всё согласна ради свободы.

Даже передумываю звонить Иришке и дергать её или Макасима. До утра немного остается. Потерплю. А если обманут, тогда буду требовать свой законный один звонок. Видела по телевизору, что он положен любому заключенному под стражу.

- Поняла, - иду за тянущим меня в здание полицейским и без сопротивления позволяю себя определить в камеру.

Состояние, словно стала героем какого-то глупого розыгрыша. Не могу до конца поверить, что оказалась в полиции, да еще и ограничена в передвижении.

Бред!

Вот что значит, перемены посыпались, как из рога изобилия! Только успевай разгребать и не падать под снарядами!

Сажусь на лавку подальше от какого-то пьяного мужика, что сидит в уголке и что-то буровит себе под нос. Он тихий с виду, но кто его знает? Вдруг, как прыгнет и начнет свободы требовать. Я тут человек новый, правил не знаю. Да и как-то не хочется просвещаться.

Осматриваюсь. Вполне чистенько, хоть и скудненько. Хо-

рошо, что вони нет. Радует безмерно. Прислоняюсь спиной к стене и прикрываю глаза.

Даа-а-а, Асют! Впечатляйся, дорогая!

ПОДГОТОВКА...

Остаток ночи тянется медленно. Спать не сплю. Так впадаю время от времени в дрему. Но совсем отключаться боюсь. Мало ли. Дураков везде хватает.

Больше за ночь никого не подселяют. Менты тоже не подходят, совершенно нас игнорируя. Ну и фиг с ними, так еще лучше. Кто их знает, что они еще за деньги могут сделать? А к восьми появляется движение. Пока небольшое. Наверное, скоро пересмена.

- Власова! – гаркает лейтенант, что доставил меня сюда. Его приближения я не замечаю, смотря в маленькое окошко у самого потолка. Потому дергаюсь. – Давай на выход.

Отпирает замок, пока я подхожу. Перехватывает за плечо и ведет в сторону двери.

- Держи свои вещи. - впихивает мне в руки рюкзак и подталкивает в спину. – Пока свободна. И постарайся больше не попадаться. Так легко в следующий раз можно не отделаться.

Киваю, даже не оборачиваясь, и сразу толкаю дверь на улицу. Подальше из этого гадюшника.

На улице свежо, но хорошо. Набираю полную грудь воздуха и медленно выдыхаю. Оглядываюсь по сторонам, вдруг мажорчик вздумал меня поджидать у выхода. Но нет. Спит,

наверное, зараза в кроватке! Сладко ему. Тепло. Радостно.

Ну ничего, ничего! Не всё коту масленица!

Мы и тебе хвост на бигуди завьём!

Достаю мобильник и проверяю. Звонков не было. Значит, у Иришки всё хорошо. На часах начало девятого.

Отлично. Стартую домой. Минут за сорок доберусь своим ходом. Хочу продышаться. Оказывается, в камере воздух совсем не вкусный.

В квартире собираю вещи, что возьму с собой сразу в дорогу, и те, что позже Иришка пришлет почтой. Цветы и всё портящееся подружка тоже сама рассортирует: себе заберет или раздаст. Не важно. Она у меня умница. На нее легко можно положиться.

Пакую в коробку фотоальбомы, мамину шкатулку с разной мелочевкой и папины боксерские перчатки. Не знаю почему, но именно эти вещи родителей мне особенно дороги и напоминают о них. Подписываю «Семья» и отставляю в сторону. Найду жилье и сразу заберу к себе.

До двенадцати успеваю разложить и рассортировать всё, что необходимо. Выбираю в гардеробе белую рубашку на пуговицах. Застегиваю под самое горло. Никакой фривольности. Надеваю плиссированную синюю юбочку выше колен, белые гольфы с шишечками-завязками над коленями. На ноги балетки. Косметики на лице по минимуму. Затягиваю два хвоста над ушами.

Смотрю в зеркало. То, что нужно.

Подхватываю рюкзак и бегу вниз. Теперь к Иришке.

- Привет, кудряшка! – чмокаю подружку в щеку, заходя к ней в дом.

- Привет, Ась! – сияет она.

- Судя по лицу, вчерашний вечер прошел отлично, - комментирую румянец на щеках и блеск в глазах.

- Ага!

- Максим на седьмом небе от счастья?

- Так и есть! Я зря волновалась.

- Верно! И вообще тебе больше нельзя переживать! – грожу ей пальцем. – Нужно себя и малыша беречь!

- Обещаю, буду осторожна! – поднимает правую ладонь вверх и дает шутливую клятву. Осматривает внимательно меня, прищуривается и хмыкает. - Ты какая-то подозрительнo-юная.

- Думаешь?

- На школьницу похожа...

- 18+ или меньше? – хитро прищуриваюсь. Иришка меня знает, как облупленную, поэтому соображает сразу.

- 16, Ась!

- Замечательно! Подари мне парочку вчерашних твоих полосочек.

- Ого! – улыбается она. Но тут же уходит и приносит из спальни почти все. - Всё так серьезно?

- Расскажу, когда вернусь. – подмигиваю и целую Иришку в щеку. – Побегу, а-то уже опаздываю.

МСТЯ...

Без десяти час подхожу к «Лайму» и убедившись, что мажорчика в ресторане еще нет, покупаю в соседнем магазине бутылку воды и мороженое и сажусь на лавочку в парке на противоположной стороне улицы.

Нет, Стасик мимо не проскочит. Не может засранцу так повезти.

Ни в час, ни в два он не появляется. Зато мимо то и дело дефилируют всякие навязчивые типы, которым спокойно как-то не гуляется. Подавай знакомиться. Улыбаюсь, отбиваюсь. Всё стандартно. Не скучаю.

Около трех в очередной раз отнекиваюсь от заигрываний двух веселых молодых людей, желающих скрасить скучный воскресный день молодой красавицы. Краем глаза замечаю, как две недешёвые иномарки паркуются на стоянке ресторана. Из одной выходит круглый невысокий мужичок с лысинкой, задорно блестящей под ярким солнышком, в классическом костюме и моложавая дама в нарядном гипюровом платье на высоченных шпильках. Парочка смотрится очень колоритно, учитывая, что мужичок даме ростом как раз где-то по ухо.

Из второй выбирается Стас, с довольной улыбкой на лице быстро обходит машину и подает руку стройной длинноногой шатенке. Эта пара смотрится очень и очень мило. Высокий брюнет в светлых брюках и белой рубашке-поло и

красотка в ярко-желтом летнем коротком сарафане. Парочка щедро раздаривает улыбки не только друг другу, но и всем окружающим. Их внешний вид и поведение так и кричат, что это люди явно не среднего достатка, а элита местного света.

Все четверо проходят в «Лайм» и размещаются за столиком. Даю им спокойно покушать и пообщаться. Не тороплюсь. Пусть наслаждаются ресторанными изысками. Зачем портить аппетит милым людям? Подожду десерта.

Спустя час и еще минут двадцать перебегаю улицу. Перед входом в «Лайм» не до конца закрываю бутылку с водой и кладу её в сумку вниз горлышком. Щипаю себя за щеки, поправляю хвосты, делаю их немного разной высоты.

Вхожу в зал, улыбаюсь администратору и показываю на столик мило общающегося квартета:

- Знакомые.

И тут же подтверждаю свои слова громким возгласом:

- СТАСИИИК!

Изображаю счастье и радость на лице, когда нужные мне люди поворачиваются на возглас. Семеню ножками. Бегу к нему.

- Стасииик! Милый! Наконец, я тебя нашла! – заскакиваю на колени ничего не понимающего Новикова, предварительно бросив на них рюкзак. Плюхаюсь всей попой сверху сумки и поправляю юбочку, чтобы не помялась.

Успеваю все проверить, пока этот зараза не очухался. Обхватываю его шею руками и сцепляю их сзади в замок.

Размыкай теперь, милый. А я, пока всё не выскажу, не отпущу.

- Ты почему меня ночью одну оставил у Пахомова? Знаешь же, что я без тебя не люблю с ним оставаться. Лучше втроём! – капризно надуваю губы и выдерживаю паузу...

Ну же... папочка! Спроси...

- СТАНИСЛАВ! Кто это? – не подводит отец семейства, пока дамы осоловелы хлопают глазами и осматривают меня. Умничка, мужик, давай, помогай мне...

- Как кто? – хлопаю глазами, смотря на этого милого толстячка, - Пахомов Сергей, лейтенант. В полиции служит, ну на Лермонтова, 11. Знаете же, где у нас отдел находится?

Давлю на мужика глазами, заставляя кивнуть. И когда он соглашается, продолжаю:

- Ну так вот. Вчера Стасик с Пашей в клубе были. И я там была. А они стали обсуждать какого-то Миронова. И про деньги. А мне скучно стало. Вот Стасик меня и отправил к Серёжке в ментовку. А сам не приехал в этот раз.

Чувствую, что Новиков впивается мне пальцами в ребра и давит со всей силой, пытаюсь скинуть с коленей. Терплю боль. Ничего. Заживёт.

- Я эту идиотку не знаю, - рычит он, пытаюсь расцепить мои руки с шеи и давя со всей силы.

- Стасик! Не щиплись, щекотно, хулиган, - хихикаю и ёрзаю демонстративно по коленям, - Он любит доминировать. Такой в кровати бешенный, просто лев!

Переключаюсь на шатеночку и глупо ей улыбаюсь. Та в шоке. Ого! Кажется, мажорчик еще не успел девочку испортить. Отличненько!

- Свали с меня, дрянь! – повышает голос брюнет и всё-таки скидывает меня на пол. Успеваю устоять на ногах, зацепившись за стол.

Дааа... Внимание мы привлекли... Отлично!

- Стасик, как ты можешь! – незаметно щипаю себя за руку, вызывая слёзы. Получается, глаза краснеют и слезятся. - Мне же нервничать нельзя!

Поворачиваюсь к толстячку и достаю из кармана юбки три теста на беременность.

Да. Иришка не поскупилась. Умничка моя!

- Я ребеночка жду! - всхлипываю громко, а потом тише добавляю. – Правда, не знаю от кого. От Стасика или от Серёжки Пахомова. Мальчики меня всегда вдвоем любили.

- Ты врешь, дрянь! – замахивается Новиков, но толстячок его одергивает. – Сядь, Стас. Разберёмся.

Поворачивается к ревушей мне и, прищуривается:

- Зовут как?

- Ася... - хлюпаю носом.

- А лет сколько?

- Семнадцать...

- Твою ж дивизию. – ругается мужик. – А что Стасик про Миронова говорил?

- Что ради Катюши тот денег даст всегда, только бы доч-

ка не капризничала. - размазываю слезы, которые не хотят течь. – У него в понедельник какая-то сделка прогорает, но он Миронова уломает и всё будет отлично.

- Тааак, - тянет мужик и переводит тёмный взгляд на Станислава.

- Ой, - вскрикиваю я, хватаясь за живот, - писать хочу!

Миронов морщится от моей прямоты. Его жена в шоке, а дочка растирает слезы по щекам.

- Где у вас туалет? А-то я не удержу. – обращаюсь к застывшему рядом со столиком официанту. Он делает вид, что всё отлично, но выпученные немного глаза его выдают.

- Налево по коридору, - показывает парень рукой и головой.

- Сейчас вернусь, - пишу я, придерживая живот. И отступаю.

- Я тебя провожу, - подрывается Новиков, явно желая меня придушить. Но это в мои планы не вписывается.

- СТАААСИК! – ору опять на весь зал и тыкаю ему на мокрое пятно между ног. - Нельзя же так нервничать! Тем более вы с Серёжей так хотели малыша!

- Убью, сука! – говорит он одними губами, падая на стул. Глаза горят бешенством. Он меня уже расчленять начал. Торопыжка. – Найду! И убью!

- Удачи! – подмигиваю и сбегаю.

ПРОЩАЙ...

- Асюточка, любимая моя, - плачет Иришка, обнимая меня. – Я же без тебя пропаду.

Утираю этой капризуле слёзы и глажу по спине. Максим сидит с нами в комнате, сдерживаясь, чтобы не сцапать любимую и успокоить.

Кремень, мужик! Держится! Подмигиваю ему, улыбаясь.

- Так, Ируська-плакуська, хватит устраивать потоп, давай я тебе лучше расскажу о своих приключениях сегодня.

Отвлечь подружку получается хорошо, минут через десять она уже сияет улыбкой и смеется в голос. Закончив повествование своим удачным побегом из ресторана, достаю конверт и отдаю Иришке.

- Этот Стас явно появится по моему адресу. Передай ему, пожалуйста, при встрече! – улыбаюсь во все свои тридцать два.

- Хорошо! – кивает Иришка и не задает ни одного вопроса.

Мы решаем, что до отлета я побуду в гостях у ребят. Пока секретничаем с любимой подружкой, Макс уезжает ко мне и привозит все вещи, что собраны в дорогу.

- Ты же еще приедешь, Асют? – спрашивает моя любимка и тут же сама себе отвечает. – Нееет. Не приедешь. Тебе тут плохо было.

- Умница моя. - обнимаю её. – Всегда меня понимала.

- Тогда мы к тебе приедем. Правильно? – заглядывает в глаза.

- Конечно, Ириш! Я вас всегда буду ждать! Ты же единственный мой родной человечек.

Обнимаемся и хлюпаем носами на пару, но недолго. Телефон сообщает, что подъехало такси, готовое возить меня к самолету.

В машине рассматриваю мелькающий за окном город и понимаю, что он так и не стал мне родным за все двадцать лет.

Чужой город.

И я здесь чужая.

Ну что ж, Питер, жди меня.

Я скоро.

Аэропорт напоминает муравейник, где туда-сюда носятся деловые люди с важными делами и заботами. В какой-то момент кажется, что я вижу Новикова. Но очередная толпа закрывает обзор, и я теряю ориентир.

М-да, мажорчик...

А я же тебя сделала!

Обслужила... дважды!

Как хотел.

Улыбаюсь, вспоминая его злующее лицо. А ведь в первый момент, когда сидела на его коленях, чувствовала не жесткую хватку сильных пальцев, а легкие поглаживания.

Тут же мотаю головой, на свою впечатлительность. Ерунда, показалось.

И снова улыбаюсь, вспоминая кроткую записку в остав-

ленном ему конверте:

2:1

Удачи в поиске, Мажорчик!

РЕВАНШ. Глава 1

РЕВАНШ
ПРОЛОГ
Что будет... - Ну, привет, невеста! – Новиков в футболке и джинсах стоит, расставив ноги и сложив руки на груди.
М-да, наглый прищур и ухмылка тут как тут.
Хозяин жизни. Ни дать, ни взять.
- Здорово, женишок, – хмыкаю, подпирая косяк попой.
- Ждала? – осматривает яркие спортивные шорты и разноцветную футболку-размахайку, сползающую с одного плеча.
По глазам вижу, что на свой счет списывает мой внешний вид.
Разве ж может быть по-другому?
И ни капли понимания, что причина всему – старый жилфонд: толстые каменные стены, отличные стеклопакеты и котельная под попой, как говорит Клавдия Ивановна.
- А то как же, даже красную дорожку расстелила, – приоткрываю дверь, демонстрируя ковровое полотно советских времен. Красное с зелеными полосами по бокам. Практически не затёртое и всё такое же яркое, как, думаю, тридцать или сорок лет назад было.
- Язва!
- Павлин!
- Хамка!
- Самодур!
- Так и будем соседей по площадке веселить или всё же пригласишь? – засовывает Новиков руки в карманы, раскачиваясь с пятки на носок.
-Хм, – делаю вид, что размышляю.

Что есть...
Привет, Питер! А вот и я!

Пока еще чужая для тебя, но очень желающая стать своей.

Надеюсь, мы с тобой подружимся. И ты подаришь мне будущее, полное счастья, радости и любви. А я приложу для этого все усилия.

Самолет приземляется в Пулково по расписанию. Аэропорт всё также, как и в Братске, напоминает муравейник. Правда, более шумный и масштабный. А вот люди везде одинаковые: носятся с сумками, чемоданами, детьми, переносками для животных, табличками и заботами на лице.

Оглядываюсь и вдыхаю запах новой жизни.

Да! Я это сделала!

Забавно, но мне снова в какой-то момент кажется, что вижу Новикова. И опять толпа закрывает обзор, и я теряю ориентир.

Смеюсь в голос и качаю головой.

Вот же навязчивый человек, даже досюда добрался, пусть и в моих мыслях.

Эх, несмотря ни на что, он меня позабавил и зацепил.

Зарядил эмоциями, взбодрил и раззадорил.

Жаль, что так быстро пришлось расстаться. Было бы интересно посмотреть, на что его выдумки хватило еще.

Хотя, вспоминая последние секунды в ресторане перед моим побегом и его зверское лицо, всё же думаю, что, исчезнув не прощаясь, поступила правильно.

И обезопасила свою шею и нервы.

В порыве вдохновения останавливаюсь прямо посреди зала, не замечая обтекающую меня со всех сторон людскую

массу, и достаю сотовый.

Да, я сделала фотографию записки, что оставила у Иришки.

Вот такая зловредно-сентиментальная.

2:1

Удачи в поиске, Мажорчик!

Перечитываю сообщение в сотый раз и снова улыбаюсь.

Эх, хорошее было время, но пора двигаться дальше...

Убираю телефон обратно в рюкзак, подхватываю ручку чемодана и делаю первый шаг...

**
 ЧАСТЬ 1
 Сентябрь

** - Доброго здравия Вам, Арсения Викторовна! – импозантный старичок в сером клетчатом костюме останавливается рядом со мной и снимает шляпу, немного склоняя голову.

Ух-ты, как в кино!

Мило и... подозрительно. Особенно если взять в расчет, что в город-миллионник я переехала всего два месяца назад и не имею тут ни близких, ни родных. Знакомых-то всего ничего, учитывая, что учебный год только-только начался, и я еще толком даже всех одноклассников в лицо не разглядела.

Вот, как раз минут пять назад с одной приятельницей распрощалась, так как ехать нам в разные концы города. Моя маршрутка где-то задержалась, а Женькина пришла вовремя. Она смоталась, а я осталась в ожидании средства передвижения.

За первый месяц в университете успела сдружиться толь-

ко с Павловской. Но там сам Бог велел, учитывая, что мы с ней обе по «шишке» заработали, не заметив друг друга и врезавшись лбами у доски с расписанием. Потом долго извинялись и смеялись, а зацепившись языками, выяснили, что не только на одном направлении будем учиться, но и в одной группе.

Так и повелось, что до места обучения добирались по-разному, на лекциях и семинарах обитали вдвоем. И вместе же доходили до автобусной остановки, где расставались, прощаясь до следующего раза.

- Добрый день, - киваю мужчине. – Мы знакомы?

Он немного ниже меня ростом, сухощавый и весь седой, как лунь. На вид можно дать и шестьдесят, и семьдесят, плохо разбираюсь в возрасте. Зато по острому взгляду и уверенным движениям понимаю, что дедок необычный. Как и его трость. Очень красивая, с блестящей ручкой и наконечником, а деревянное основание оформлено резным орнаментом.

- Еще нет, но в скором времени очень рассчитываю это недоразумение исправить, - говорит медленно, немного растягивает слова. Оттого каждое из них кажется весомым и заставляет вслушиваться. - Кстати, домой торопитесь, барышня?

- Тороплюсь, - соглашаюсь, поворачиваясь и снова выглядывая свой транспорт.

- Тогда моя машина, - показывает кончиком трости в сто-

рону белоснежного мерседеса, что припаркован в пяти метрах от остановки, - к Вашим услугам.

М-да, несмешная шутка.

Неужели еще кто-то на такое ведется и садится в подозрительные машины к незнакомым людям?

Бред!

Вот уж не верю, что такие дурочки еще остались.

- Спасибо, не интересуется, - отступаю на шаг назад, а потом еще на один.

- Аккуратнее, - указывает старичок взглядом мне за спину, - на мальчиков не наткнитесь.

Резко оборачиваюсь и замечаю двух амбалов метра под два ростом и по метру в ширину.

Вру чуть-чуть, конечно, про размер плеч бугаев, но со страху и не такое привидится.

Оба в строгих черных костюмах и белых рубашках. Ботинки начищены так, что носа горят, отражая яркий солнечный свет. Руки мужчин заложены за спину. Но уверена, кулаки там, что надо.

Кажется, дядечки просто стоят, не замечая меня, но понимаю, что впечатление обманчиво. Одно слово странного старичка, и они оживут.

- Что Вам нужно? – оборачиваюсь снова к дедуле. – Сейчас день, и вы не сможете незаметно запихнуть меня в машину. Я кричать буду.

- О, думаю, это совершенно излишне, Асенька! Вы же не

против, что я к Вам так обращаюсь?

- Не против, - киваю, прокручивая в голове варианты отступления. Но, как на зло, ничего путного на ум не приходит.

- Вот и замечательно! – улыбается старичок.

- Кто Вы? – задаю самый важный вопрос.

Дедок совсем не похож на наших преподавателей. Да и сомневаюсь, что они с охраной ходят, и, тем более, помнят по именам первокурсников. А больше меня в городе никто знать не может.

- Позвольте отрекомендоваться. Аркадий Ильич Новиков.

- Сказала бы, что мне приятно наше знакомство, но очень уж Вы меня пугаете, - смотрю по сторонам.

Вот же закон подлости. Четверг, на часах пятый час, вот-вот рабочий день закончится, а на остановке ни души.

И это Питер!

Ёшкин кот! Куда все подевались?

Ветром сдуло или всем по благу бесплатные такси выделили?

- Напрасно-напрасно, дорогая моя. Будущих родственников бояться не стоит.

Я даже закашливаюсь, подавившись воздухом от такого громкого заявления.

- Думаю, Вы ошиблись, - выдыхаю чуть свободнее. Конечно, старый, плохо видит. Вот и спутал меня с кем-то, а имя совпасть могло. Даже такое редкое.

- А я вот уверен в обратном, - качает он головой. – Власо-

ва Арсения Викторовна. Двадцати одного года. Родилась 18 апреля в городе Братске. Родители погибли два года назад. Закончила в этом году колледж с красным дипломом.

С каждой фразой чувствую, как кровь отливает от щек. Ни одной ошибки. Доносит информацию так четко, будто зачитывает личное дело.

- Могу продолжить, Асенька. Или я Вас убедил?

- В том, что знаете мою биографию - на все сто процентов.

А про будущее родство - совсем непонятно.

Хмурюсь и рассматриваю собеседника внимательнее.

М-да, первое впечатление оказалось верным.

Не прост он, ох, как не прост.

- Для этого и приглашаю, - указывает снова в сторону белого мерседеса. – Обсудить сей обязательный пункт в нашем с Вами соглашении.

- Вы специально запутываете меня всё больше? – начинаю сердиться и сдвигаю брови к переносице.

Чем дальше, тем более бредово звучит всё, что говорит стоящий передо мной мужчина.

- Нет же, дорогая моя. Я, наоборот, готов объяснить Вам всё. Подробно и не спеша. Но, согласитесь, под еще жарким сентябрьским солнцем и посреди улицы — не совсем удобно.

- Согласна. Можем пойти в кафе, - киваю в сторону. - Дальше по улице есть отличное маленькое, но уютное заведение. Не высший класс, но чисто и комфортно.

- Что ж, барышня, ведите, - кивает благосклонно. — Не откажусь. И, знаете, эта Ваша недоверчивость и твердость imponируют. Еще раз убеждаюсь, что поступил верно, решив устроить эту встречу.

Глава 2

Кафе «Медок» мы с Женькой нашли совершенно случайно еще в первую неделю учебы.

В расписании совершенно неожиданно нарисовалось «окно». А сидеть пару часов в четырех стенах, когда теплый солнечный денек в самом разгаре и дождя не предвидится, показалось кошмарным. Потому быстренько собрались и, наугад выбрав направление, пошли гулять и разведывать райончик.

Как-никак, а несколько лет в этом месте учиться будем. Кто знает, когда и что пригодится.

Вывеска в виде большой пчелы, сидящей на очень привлекательном куске торта, завладела вниманием издалека. А Подольская еще и жуткой сладкоежкой оказалась.

Как говорится, звёзды сошлись, а мы нежданно-негаданно очутились в маленьком, на восемь столиков, кафе. Чистеньком, стильненьком и с просто изумительной витриной.

Куски всевозможных тортов, пироги, панкейки с ягодами и взбитыми сливками, воздушные эклеры, разноцветное желе и печенье околдовали своим аппетитным видом настолько, что голодную слюну сглотнула даже я. Не особая любительница сладкого и мучного.

К моей радости обычное меню с мясными блюдами там тоже присутствовало, так что посещением остались доволь-

ны обе.

- И как Вам Питер? Нравится? – Аркадий Ильич, как представился импозантный старичок, одним кивком отправляет своих «мальчиков» обратно в машину и с видимым удовольствием опирается на мой локоть.

Пока мы медленно продвигаемся по тротуару в указанном мной направлении, мерседес тихонько ползёт следом, пристроившись в крайней правой полосе, игнорируя факт, что она предназначена для общественного транспорта.

- Очень, - киваю, соглашаясь. – А Вам штрафы нравится платить?

- О чём Вы, Асенька?

- О нарушении ПДД, - смотрю в сторону машины.

- Ах, это. Что поделать? У ребяток инструкции. И их нарушение кажется им страшнее, чем оплата штрафа, - пожимает плечами мой собеседник.

М-да, что ж, чужие дела – потёмки.

Кто этих богатых и странных разберёт?!

Только их аналоги. Такие же птицы высокого полета.

- Надеюсь, мы быстро всё проясним, - беру быка за рога, когда занимаю привычное место на диванчике в кафе, сделав заказ девочке-официантке. – Реферат писать еще нужно.

- Какая же Вы молодец, снова нацелились на красный диплом?

- Ну, об этом еще рано говорить. Первый месяц учусь.

- Знаю-знаю. Ваша биография меня очень заинтересовала, так что ознакомился я с ней подробнейшим образом, - кивает...

- Простите, а как Вы сказали, Ваша фамилия?

- Новиков.

Новиков... Новиков... Опять Новиков...

Да ну нет!

Братск и Питер?

Стасик и старичок?

Родственники? Бред!

Однофамильцы. Не иначе.

- О, судя по выражению лица, паззлы в Вашей голове крутятся, но сложиться в общую картинку пока не могут. Я прав? – улыбается довольный собой мужчина.

- Наблюдательны, однозначно.

- Ладно, Асенька, не буду больше мучить и держать в неведении... Я – дедушка Станислава.

Только собираюсь кивнуть, сделав глоток из стакана, как он заканчивает свою речь:

- Надеюсь, не забыли еще отца своего будущего малыша? Зараза!

Сок, который только отпила, попадает не в то горло.

Откашливаюсь и отфыркиваюсь, прикрывая рот ладошкой. Бр-р-р. Неприятно. Горло дерет, глаза слезятся, еще и в носу щиплет.

Хорош дедок! Профессионально использует информацию

себе во благо. И момент подгадал, чтоб наповал срубить.

- Аккуратнее, дорогая моя! Зачем же так нервничать? – вытаскивает белоснежный платок и протягивает мне.

- Умеете вы обескураживать, - принимаю с благодарностью и одновременно поражаюсь абсолютному спокойствию собеседника.

- Значит, мы с Вами стоим друг друга. Поверьте, два месяца назад в ресторане Вы были великолепны, я высоко оценил Ваш талант в розыгрышах.

- Но?

- Но на страстные признания семнадцатилетней девочки и три теста на беременность всё же не купился. Не обессудьте.

- Откуда такие подробности? Вас там точно не было. – беру себя в руки.

Может, не до конца, но всё же стараюсь максимально.

- О-о, это не обязательно в нынешние времена. Достаточно вот таких милых мальчиков, - кивает он в сторону дальнего столика у двери, где расположились его «шкафы», пугая своим видом молоденькую официантку, - или девочек. Просто более неприметных и идеально сливающихся с толпой.

- То есть, в зале были Ваши люди?

- Совершенно верно.

- Зачем?

- Предотвратить лишние телодвижения, дабы избежать ненужных последствий.

- Внуку не доверяете? – приподнимаю бровь.

Вот же ж, кино и немцы!

Станислав – большой мальчик, 26-28 лет. Да мужик уже целый. А надзор за ним, как за дитём неразумным.

Не знаю, что тут лучше: пожалеть и посочувствовать или поздравить с «подушкой безопасности» в виде деда.

- Скорее, тестю, которого он себе выбрал.

- М-да? – хмыкаю удивленно.

Всегда думала, что оценивают качества невесты и будущей жены, но, чтобы её отца...

Либо отстала от жизни, либо, опять-таки, столкнулась с очередными причудами богачей.

- И что? Сорвали бы такую милую помолвку в узком семейном кругу?

- Всенепременно, - кивает невозмутимо Аркадий Ильич. – Внук у меня, хоть и взрослый, но его желание жениться было поспешным и недальновидным. Так что, Ваш феерический выход сыграл мне на руку.

- Что ж, рада, что смогла быть полезной, - киваю, улыбаясь и сдвигаясь по сидению в сторону выхода. – И, раз мы во всем разобрались, можно и откланяться.

Только семейных разборок семейства Новиковых мне не хватало.

Нет уж, фигушки!

Лучше я тихо-мирно буду жить веселой студенческой жизнью.

А то получается, что старший готов пожать мне руку, а

младший шею.

- Асенька, не торопитесь, дорогая, - останавливает дед Стаса героический побег, придавив мою руку своей. – Но, если хотите в туалет, мальчики проводят и даже поработают охраной, чтобы никто не побеспокоил.

Вот же, хитрый черт! Точно подробно изучил мое выступление в ресторане Братска. Сбежать повторно тем же способом и при желании не вышло бы.

- Нет, спасибо, пока терпимо, - откидываюсь на диванчик.
– Так, о чем Вы хотели поговорить еще?

- О вашей паре.

- Не понимаю, - хмурюсь, действительно не улавливая логики.

- А всё до банального просто: Вы со Стасом друг другу подходите, - отпивает, не торопясь, кофе великий сводник.

Вот это поворот!

Кажется, дедушке скучно стало, и он решил поработать купидоном.

Жаль, стрелы зря потратил.

- С чего это Вы решили?

- Из личных наблюдений. И, давайте, мы на этом объяснении пока остановимся. Со временем оцените мою дальновидность.

М-да, вот уж точно говорят: что старый, что малый – одинаковы. И тот, и другой верят в мир во всем мире и в сказки про розовых пони!

Да я большего бреда не слышала.

Мало того, что мы с младшим Новиковым из разных все-ленных. И вопрос не в финансах. Слава Богу и родителям, на хлеб с маслом хватает и есть, где жить. Просто мажор по натуре ОН и среднестат по жизни Я ценим разные вещи и имеем каждый свои идеалы, нормы и понятия.

Так еще и НЕ друзья. Учитывая, как «тепло» мы расстались, будет идеально совсем не видеться. Ну, или, хотя бы, встретиться не раньше, чем годиков через десять. Когда у Новикова память станет подводить, и он мое лицо забудет.

- Извините, но боюсь, Вы ошибаетесь. И стать парой два человека, оба не желающие этого, не могут.

- По этому поводу не переживайте, Асенька. Уверяю, Станислав даст согласие.

- Но я – нет!

- И это решаемо. Поверьте, Вы передумаете.

Качаю головой, делая скидку на возраст старика. Но с каждой минутой хочется побыстрее распрощаться, используя «красивые» слова.

- Ошибаетесь, Аркадий Ильич. Я...

- Вы, душенька, согласитесь. А я обязательно передам «большой привет» при встрече Вашей любимой подруге Ирине. Кажется, в их семье скоро пополнение ожидается?

Глава 3

СТАС

- Привет, дед! – прохожу в просторный кабинет генерального директора, что разместился на двенадцатом этаже бизнес-центра, где компания «Нови-Лек» занимает три верхних этажа.

Бессменная секретарша Людмила Анатольевна, заскочив следом, уже расставляет на столе по чашке крепкого черного кофе без сахара и вазочку с крекерами, которые обожает её шеф.

- Здравствуй, внук! Рад тебя видеть.

- Взаимно. Зачем искал? – плюхаюсь в кресло и вытягиваю ноги.

- Так, не виделись уже почти месяц, соскучился... - пожимает он плечами, хитро улыбаясь и потирая руки.

Смеюсь и качаю головой. Если лет пятнадцать назад я мог бы купиться и поверить в эту сказку, то с тех пор повзрослел.

Дед у меня еще тот жук, мягко стелет, да жестко спать.

И, если позвал в офис, вариант «просто так, соскучился» - самый бредовый. Никогда и ничего он не делает без определенной цели. Не голова, а дом советов. Просчитывает и предугадывает, анализирует и прогнозирует на несколько шагов вперед не только своих конкурентов, но и партнеров по бизнесу, близких и родных.

Серый кардинал, который мило улыбается, а потом проворачивает такие схемы, что мозг закипает, когда понимаешь, что и для чего было предпринято.

Несомненно, дед у меня – крутой мужик. И, не смотря на его шестьдесят четыре года, даст форы любому молодому умнику. Память идеальная и вместо мозга компьютер.

За это, но не только, не просто его люблю и уважаю, но и восхищаюсь. Правда, последнее лишь до момента, пока в его задумках не проскакивает моё имя.

И именно по этому поводу два с половиной месяца назад мы и столкнулись лбами.

Да, мама часто в своих речах сетует, что упертым бараном я родился не в отца – среднего Новикова, а в отца его отца – старшего Новикова. Такой же въедливый, негибачаемый и прущий вперед, как танк.

Но дед еще умеет хитрить, маневрировать и выстраивать многоходовки. Я же, приняв решение, не сворачиваю и, набивая шишки, иду только прямо.

И сам ведь знаю, что это недаленовидно и не всегда правильно, потому и стараюсь меняться. Правда, получается медленно.

Сложно спортсмену, боксеру, заточенному на быстрый результат, а именно победу, изворачиваться, отступать и сдаваться.

В середине июля, решив финишировать в клубных боях и заняться более спокойным бизнесом, а именно открыть

спортивный центр с несколькими залами по разным направлениям, пришел к деду за поддержкой. Нет, не стопроцентной оплатой моего «хочу», а всего лишь ссудой на пару лет, пока не раскручусь, и комплекс не станет прибыльным.

Бизнес-план и все расчеты предоставил. Как и гарантии. не выгорит, закрою долг боями.

Но он даже смотреть не стал!

Сдвинул папки на дальний край стола и предложил... возглавить семейный бизнес. Якобы, сам уже устал... Хочет на почётную пенсию и заслуженный отдых...

Сказочник, ё-моё!

Где он, и где устал?!

Станиславский в этот момент стоял за моим плечом и на протяжении всей проникновенной речи хитреца во всё горло орал: «Не верю!»

Ну, я и озвучил порыв великого режиссера.

О чём думал старший Новиков, делая своё неожиданное предложение, даже предполагать не взялся бы, так как это нереально. Знал одно: глупо влезать в то, что чуждо, и тянуть то, что не интересно.

Фармацевтика – точно не моё. Да я рядом с этим направлением никогда не плавал, чтобы впрягаться. Спортсмен и лекарства – это как томатный сок и ликер. Нулевое сочетание.

А значит, мимо.

Просто посоветовал обратить взор на двух других более

перспективных внуков с соответствующим образованием и, главное, желанием.

На том и расстались...

Через пару недель, когда и у компаньона возникли накладки с налом, отыгрывать назад подписанный договор на закупку оборудования, где аванс уже ушёл, а условия разрыва грозили санкциями, почти равными окончательному платежу, было уже глупо и недальновидно.

К деду из гордости я повторно идти отказался. Молодость, горячность и баранья упёртость – всё моё.

Так и вышло, что Миронов с дочерью остался единственным выходом. Потому готовился к невыгодным для себя условиям финансирования и приобретению багажа в виде милой, но ненужной жены и удавки в виде ее отца.

Но тут вмешалась блондинистая зараза из клуба, устроив целое представление.

Вот уж не думал, что такой дотошный до правды Миронов поверит в дешевый бред.

Но...

И он, и его женушка, и даже Катюха клюнули на крючок, устроив позже, когда хулиганка сбежала из ресторана, сопливо-склочный разбор полётов.

Из чего последовал однозначный вывод: Власовой (ребята из полиции сбросили паспортные данные девчонки) конечно, шею намылить надо, но и «спасибо» сказать тоже. Избавила от предполагаемых родственников, которые хуже чумы.

Да, лучше потерять по договору и влезть в долги на время, чем повесить ярмо на шею пожизненно.

И, что удивительно, дедуля позвонил буквально через час и ошеломил новостью: проблема с переводом денег решена, а поставка спортивных снарядов пройдет в установленные сроки.

Зная моего родственника-хитреца, заранее не радовался. Ждал встречи. Так и вышло. За мной числился должок, который, я уверен, сейчас мне и озвучат...

- Дед, прекращай сказки травить. Я тебя, как облупленного знаю. Чего придумал в этот раз? – складываю руки на груди, откидываясь в кресле.

- Решил тебе помочь, - пожимает старый лис плечами, хитро меня осматривая. – Не чужие же люди.

- Продолжай, - киваю, держа маску невозмутимости на лице.

Зная моего старшего родственника, он в любой момент может выкинуть фортель.

- Со спортивным комплексом помогу, как и с раскруткой, и с административной частью...

- Условия? – не ведусь на бесплатный сыр.

- Всего несколько, - пожимает он плечами.

- А если откажусь? – вздергиваю бровь, прекрасно зная, что Новиков старший всегда добивается своего.

Но сдаваться сразу желания нет. Тяну резину.

- Да кто ж его знает, - откидывается в кресле и, сложив руки в замок, смотрит в окно, - времена нынче тяжелые. А поддержка семьи – бесценна.

- Согласен. Так что от меня требуется? – сдаюсь первым, так как и самому интересно.

Не так уж часто дед что-то от нас просит, а в помощи никогда не отказывает. По факту, в последний раз я сам нос задрал и его до конца не выслушал.

Вот теперь и постараюсь исправиться.

- Полгодика поработать преподавателем в университете.

- Кем? – вот это поворот.

- Ну ты же по второму образованию преподаватель физической культуры, улыбается довольно дед. - Вот и потрудишься по специальности.

- В моем универе, где учился?

- Нет, в СПбГУ.

- В Питере? – ничего себе куда меня сослать решили.

- Именно.

- Зачем?

- Ну, как там у вас, молодежи, говорят? Прокачаешь спортивные навыки и умение руководить. Пусть пока только студентами. Но старт совсем неплохой. Да и уровень у заведения отличный. Плюс, спортивное направление.

- Так я же боксом в основном занимался.

- Вот и отлично! – не сдается этот прохиндей, скрывая за кулаком улыбку. – Организуешь секцию.

- Шутишь?

- Нет, – качает головой.

- А как же дела тут? Предлагаешь всё бросить? – фыркаю, удивляясь такой недалёковидности.

- Нет, конечно. У тебя будет достаточно времени, чтобы всё организовать и найти исполнительного директора. В Питере Новикова Станислава Олеговича ждут ко второму семестру.

- Хм, так ты уже договорился и там?

- А зачем тебя было дергать раньше времени?

- И то верно, – киваю, не удивляясь возможностям деда.

– Итак, я работаю полгода в Питере и по возвращении тихо-мирно ухожу в собственный бизнес. Правильно?

- Да, только ещё один нюанс.

- Какой? – дотягиваюсь до чашки и отпиваю кофе, пока тот не остыл.

- Эти месяцы для всех у тебя будет невеста.

Чёрт!

Ну, не может дед не отмочить какой-нибудь выверт.

Проглатываю напиток, который чуть не выплюнул обратно. И, сделав морду кирпичом, которая, скорее всего, не очень получилась, судя по довольному лицу старшего родственника, переспрашиваю:

- Что?

- Это второе условие... – разводит руками старый прожжённый интриган. – И потом фирма полностью твоя. Без

компаньонов и палок в колеса.

- А фиктивная невеста? – чашку отодвигаю подальше, дабы не рисковать.

- А невеста останется учиться дальше.

- Кто она?

- Очень милая особа. Не переживай, тебе понравится.

И столько предвкушения на лице...

Не поспешил ли я?

 Друзья, если вам нравится история, подарите ей свой лайк! Автору будет приятно!

♥#
 =====
 Приглашаю в историю "Сломай мой страх" <https://litnet.com/shrt/9bPQ>

Большой, сильный, молчаливый.
 Он пугает и притягивает одновременно.
 Наблюдаю за ним издали, скрытно. Это единственное, что я могу себе позволить. После изнасилования нереально кому-то довериться.
 А вот он смотрит открыто, заинтересованно, помогает.
 А потом похищает...
 Похищает, чтобы спасти...
 И научиться снова жить.
 =====

Глава 4

АРКАДИЙ ИЛЬИЧ

Сентябрь

- Аркадий Ильич? – как бы собеседник на другом конце провода не старался держать в голосе бодрость и уверенность, чувствую дрожь и тревогу.

- Приветствую, мой дорогой!

- Добрый вечер! Очень рад слышать! Очень!

- Взаимно, Павлик, – делаю небольшую паузу, позволяя Маслову немного прийти в себя и расслабиться.

Ну, или, наоборот, напрячься из-за позднего звонка.

- Аркадий Ильич, я премного благодарен за помощь в решении вопроса с задержкой медикаментов. Если бы не Вы... Я не представляю, какие бы мы понесли убытки.

- Большие? – уточняю, как бы между делом.

- А... Э... Да! Я Ваш должник!

Ну вот и молодец. Сам осознал. Сам предложил, упростив мне задачу.

- Если я что-то могу сделать, как-то помочь. Я всегда...

- Можешь, – прерываю пламенную речь, что грозит растянуться на несколько лишних минут. – Подскажи, дорогой, твой племянник не поменял место работы?

- Какой из двух? – слышу, как Павел Иванович выдыхает, плохо прикрывая динамик.

- Андрей.
- Да, так и руководит в университете.
- Вот и замечательно. А Роман где?
- Тоже туда перешел в этом году. Информационную культуру преподает.
- Прекрасно-прекрасно! – надо же, как удачно всё складывается. – Павлик, мне нужно пристроить своего внука в университет.
- На учёбу? – удивление в голосе собеседник даже не пытается скрыть.
- Нет, на работу. Станислава. Преподавателем по физкультуре. На второй семестр.
- Но... – слышу опять нотки неуверенности, которые только-только пропали. – Я не уверен. Это надо с Андреем говорить. И...
- И твоя фирма будет первая в списке распределения лекарств на третий квартал, - говорю медленно и вкрадчиво.
- Сделаю всё, что в моих силах, – выдыхает радостно.
- Хм, молодец! Умеет считать деньги и выгоду.
- Не сомневаюсь.

Октябрь

– Людмила Анатольевна, найди мне Ильинского, - прошу секретаря, что каждый день в 15.00 приносит мне неизменный черный кофе и солёные крекеры.

–Сейчас сделаю, Аркадий Ильич.

Откидываюсь в кресле и, не торопясь, отпиваю горячий напиток. Столько лет прошло, а ничего вкуснее еще не придумали. И пусть говорят, что вредно... Жить вообще сложно, но мы повоюем.

- Проходи, Егор, – киваю начальнику безопасности, что заглядывает в кабинет, – присаживайся.

- Слушаю, Аркадий Ильич. Что-то случилось?

- Нет пока, но очень надеюсь, что в будущем это изменится.

- Опять загадки? – хмурит брови расположившийся напротив меня мужчина.

- Отнюдь. Я хочу попросить, чтобы ты взял под личный контроль одно дело.

Вздернутая вверх бровь – как знак вопроса.

- У тебя же есть информация по Арсении Власовой?

Кивок в ответ.

- Нужно снять на полгода или выкупить соседнюю с ней квартиру. Как уж получится. Не принципиально.

- На одной площадке?

- Верно.

- Финансы?

- Без экономии.

- Срок?

- К концу ноября – началу декабря всё должно быть готово.

- Понял. Сделаю. Проконтролирую лично.

За что люблю Ильинского, так за немногословность, понятливость, исполнительность и надежность. Дал задание и можно расслабиться. Человек – слово.

- Спасибо, Егор Емельянович.

Ноябрь

- Добрый день! Санкт-Петербургский филиал ОАО «Нови-Лек». Приемная Шиманова. Чем могу Вам помочь?

- Приветствую, Машенька.

- Ой, Аркадий Ильич, здравствуйте! А я недавно про Вас вспоминала, когда документы на отправку готовила. Богатым будете, – слышу улыбку в голосе помощницы исполнительного директора нашего филиала в Северной столице.

- Благодарю за приятную новость, – подыгрываю плутовке.

Вот уж чего у Марии не отнять, так это умения располагать к себе людей. Может договориться с собеседником практически по любому вопросу, за что часто принимаю благодарность от её руководителя.

Еще лет восемь назад совсем молодая, но уже очень перспективная сотрудница жила в Братске и работала обычным секретарем у заведующего отделом маркетинга. Но смогла себя проявить и показать с лучшей стороны. А когда открывали филиал в Санкт-Петербурге, сама вызвалась переехать

и стараться на благо родного предприятия.

И ведь не подвела: до сих пор держит руку на пульсе и неустанно трудится.

- Подскажи, дорогая, Михаил Викторович на месте? Соевещения или встречи нет?

- Только десять минут назад закончили, – журчит приятный голосок. – Все уже разошлись. А шеф один.

- Замечательно. Значит, верно набрал.

- Аркадий Ильич, Вы всегда звоните вовремя. Будто знаете, когда и что тут происходит.

- Ну-ну, Машенька! В ясновидящие меня еще рано записывать.

- Ой, как жаль.

- Соедини меня со своим шефом.

- Одну минутку, выполняю.

- Слушаю, Аркадий Ильич, – звучит бодрый голос Шиманова в трубке спустя шесть секунд. – Добрый день!

- Добрый, Михаил Викторович! Как там у нас дела с «Инком-Со» и «Фланзо-Мед»? Порадуешь старика?

- Боюсь сглазить, но черновые варианты договоров по проверенным данным их вполне устраивают. Конечно, обсуждение цен еще впереди. Но всё в пределах установленных границ.

- Отлично. Я очень доволен.

- Ну еще рано хвалить...

- Вот и не буду, а по результатам премирую всех участни-

ков обоих проектов.

- Могу озвучить на совещании эту радостную весть и тем самым промотивировать?

- Можешь. Так... Второй вопрос, из-за чего собственно и набрал. Мой средний внук будет обитать в Питере с января и до лета. Он – спортсмен. Я хочу, чтобы вы запустили в работу разработку рекламной линии по витаминам или БАДам, где он и его невеста станут главными лицами.

- Невеста тоже спортсменка.

- Спортсменка, комсомолка и просто красавица.

- Понял. Цель?

- Эта пара должна мелькать как можно чаще. И не только на баннерах и по телевидению, но и на презентациях, приемах.

- Публичность. Всегда и везде вместе?

- Именно так.

- Учтём, задействуем.

- Я на тебя очень рассчитываю, Михаил Викторович! Информацию по ребятам скину на почту, посмотрите, подумайте, как интереснее обыграть.

- Сделаем в лучшем виде, Аркадий Ильич. Все наработки буду отправлять...

- Лично мне.

- Ясно.

Глава 5

Ноябрь

- Власова, - фыркает Мальцева, отвернувшись от своих подруг, Марковой и Моховой, что расположились на широком подоконнике в ожидании препода. – Ты чего опаздываешь? Там Павловская без тебя скучает.

Смотрю, куда с ухмылкой кивает мелкая задавака, и замечаю в конце коридора свою подругу.

Да, именно так, в моей жизни появился еще один близкий человек.

Приятельские отношения, что сложились у нас с Женей с первого дня знакомства, постепенно переросли в дружеское общение, завязанное не только на учебе, но и общих интересах. Обе записались в волейбольную секцию еще в сентябре. И теперь три раза в неделю в кругу таких же любителей данного вида спорта отлично проводили время.

Даже на соревнованиях успели выступить буквально две недели назад. Правда, продули. Но не в сухую, а замучив соперниц своим упорством и борьбой за каждый мяч и каждую подачу. Это сплотило нашу команду еще больше и разожгло желание непременно отыграться.

В самой же группе будущих юристов такого единства не наблюдалось с первого дня учёбы. Но это, в принципе, оказалось для меня делом привычным и ожидаемым. Еще в Брат-

ске с подобным столкнулась.

Думаю, не секрет, что в каждом коллективе, компании, группе всегда находятся те, кто ведёт, и те, кто ведётся. Вот и нас это не миновало. Из двадцати шести человек девчонок набралось четырнадцать, и практически сразу выявились негласные лидерши.

Инга Маркова, Жанна Мохова и Милена Мальцева – местные, обеспеченные, с влиятельными предками, дорого упакованные, яркие и, что немаловажно, самоуверенные, наглые и циничные. Они, как говорится, нашли друг друга мгновенно и спелись, игнорируя всех прочих, кто не мог их хоть чем-то привлечь или заинтересовать. Но, при необходимости, продавливали в группе собственные интересы и желания с въедливым упорством бульдогов.

Остальные девчонки оспаривать лидерство этой тройки не стали. Одни радостно согласились и поддержали «звёзд», выступив в роли «подпевал», другие проигнорировали, как и мы с Женькой. Эдакие пофигистки, которые сидят тихо, занимаясь своими делами, пока их не трогают.

Среди мужской части такого явного соперничества за власть не заметила. Во-первых, не приветствуют парни глупые склоки из-за никому ненужной «короны», во-вторых, практически все оказались самодостаточными, неглупыми и, что немаловажно, местными.

Нет, «мужская звезда» в группе, конечно же, появилась. Куда без этого? Но Арсений Ивин не стремился как-то воз-

выситься над остальными, не кичился крутой тачкой, брендовыми шмотками или хулиганской натурой – он просто оказался мажором по жизни. Ярким, веселым, наглым и харизматичным одновременно. Не играл роль, а оставался самим собой.

Вот такая веселая и разношерстная публика составляла нашу группу юристов-первокурсников.

И, можно сказать, первые пару месяцев все мы жили более-менее дружно и весело, не особо конфликтуя и спокойно вынося причуды «девочек-звёзд», но...

В конце октября Павловской стал оказывать знаки внимания Никита Комов. Третьекурсник, спортсмен, красавчик и объект пристального внимания Жанны Моховой.

Кто ж знал, что она давно за ним «охотится». Но дальше шапочного знакомства у них отношения так и не продвинулись. А может и продвинулись, но не удержались. Нам сие не ведомо. А лично мне и неинтересно.

Думаю, больше всего нашу лидершу задело то, что Женька – совершенно обычная внешне девчонка, среднего роста и телосложения, казалось бы, неприметная, каких тысячи, привлекла внимания больше, чем она – звезда группы.

Хотя, лично я совсем этому не удивилась. Длинная русая коса, большущие голубые глаза, милая располагающая улыбка и доброе сердце сделали мою подружку во сто крат ярче и притягательнее вечно задирающей нос принцессы.

О чём Комов Моховой и заявил, попросив прекратить ему

навязываться.

Вот с того времени Женька и стала главной мишенью для наглых выходок наших МММ (Марковой, Масловой и Моховой), их грубых высказываний и наездов.

Оставить форменный произвол без внимания я не смогла. Как говорится, вписалась за подружку. И получила в ответ свою порцию «плюшек» в виде словесных угроз.

Удивительно и то, что Павловская ухаживания и преследования кавалера Комова не поддержала. На свидания с ним не ходила, здороваться – здоровалась, могла поболтать при встрече, но не более.

Но, остановить «звездный МММ» уже не выходило. Оскорбленная до глубины души Мохова желала отмщения.

Так и получилось, что мы с Женькой стали одной из сторон конфликта в ненужных и глупых, по сути, разборках. А три красотки - нашими оппонентами.

О, Инга Маркова пошла дальше в защите интересов подруги. Попросив всю группу задержаться на перемене в аудитории, якобы для важного объявления, озвучила «новость»:

- Павловская нагло отбила парня у Моховой, не вняв предупреждениям одногруппниц. Поэтому объявляю ей и её подружке Власовой бойкот и запрещаю всем с ними разговаривать, пока конфликт не будет исчерпан.

И ведь-таки повелись, с нами перестали общаться. Восемьдесят процентов оставшейся группы пришли к выводу,

что проще не то чтобы согласиться с лидерами, а самоустра-
ниться и просто плыть по течению. Чтобы не зацепило по-
путно «шальной пулей» и их.

Что ж, не зря говорят, друзья познаются в беде. Так и по-
лучилось: с кем мы с Женькой общались хорошо, остались
с нами в таких же приятельских отношениях, ну а с други-
ми... Бог с ними... Переживем.

Удивительно и то, что Ивин, отсутствовавший в момент
объявления бойкота и появившийся в институте только че-
рез несколько дней, эту идею не поддержал. Наоборот, стал
общаться с двумя отверженными девами чаще и даже как-
то свободнее, как и его друг и приятель Костя Баев. При-
чем, делали оба всё демонстративно с усмешкой, подколами
и шутками.

И вот тут получилась, грубо говоря, «стенка» на «стенку».
С одной стороны – три принцесски, с другой – мажор и все-
общий любимчик.

Наблюдать за метаниями одноклассников было интерес-
но. Бедные, у многих в голове чаши весов при выборе сто-
роны, куда перебежать в этот раз, явно не выдерживали. По-
тому, «бойкот» продержался всего лишь три дня, а дальше
канул в небытие.

Спорить «звездный МММ» не стал. Баев с Ивиным и сре-
ди них признавался элитой. С этого времени «кусать» нас
стали только исподтишка и незаметно. Больше в спину ши-
пели и злословили.

- Привет, Женёк! Держи, – чмокаю подружку в щеку и протягиваю бумажный стаканчик с мокачино, что купила на первом этаже.

Свой же ставлю на подоконник и, стягиваю рюкзак.

- Что там эти змеюки опять прошипели? – кивает она в сторону «звёзд», делая большой глоток.

- Как обычно, ничего нового и интересного, – качаю головой. – Кстати, как тебе первый снежок?

- Тот, что растаял через пять минут после того, как выпал? – фыркает моя собеседница. – Не знаю, не видела.

- Ну-ну, - смеюсь, отпивая свой любимый напиток, на который буквально подседа, попробовав месяц назад. – Конец ноября уже, скоро будет много.

- Аська, ты чего, с луны упала? В Питере снега больше на билбордах, чем на земле. Это за город нужно выбираться или хотя бы в парк, чтобы им полюбоваться.

- А что? Хорошая идея. Давай в следующие выходные куда-нибудь рванем?

- Что обсуждаем, девчата? – обнимает нас обеих Ивин, подкравшись незаметно со спины. – Гулянье-развлечение? Тогда я с вами.

- Сеня, расслабься, – фыркаю на шутника. – Мы про пешую прогулку говорим, по парку. Там ножками надо двигать, а ты и на второй этаж, чтобы учиться, не каждый день приходишь.

- Так, то – учёба! А ради таких красавиц я готов совершить рыцарский подвиг! – паясничает балагур.

- Ивин, выдохни! Твой четырехколесный конь по парку не проедет, – бухтит Женька, но улыбка выдает, что комплимент она оценила.

На такого симпатяжку, при всём желании, лишний раз разозлиться не получится.

Высокий блондин, плечи широкие, попа по-мужски узкая. Бицепсы даже под тонким свитером отлично вырисовываются. Узколицый, глаза серые с хитринкой, нос и губы обычные, зато на щеках ямочки и стильная стрижка. Ах-да, еще на шее справа татушка – маленький скорпиончик с поднятым вверх жалом.

И вся эта красота упакована в стильные светло-коричневые джинсы-джоггеры и кремовый свитер с V-образным вырезом. На ногах ярко-белые кроссы на рифленой подошве. А на руке широкий браслет- плетенка.

- Евгеша, если надо, я танк достану, – подмигивает Ивин. – Или, вон, Кот вертолет.

- Что опять обещает этот смертный? – Костя Баев, пожав руки парням, стоящим недалеко, останавливается рядом с нами.

Высокий брюнет, спортивный. Только более фактурный, чем Арсений, и по характеру спокойный.

- Да всё, как обычно, мир во всём мире, и партию в бильярд, - смотрю на Покровскую, что чешет языком, не мор-

гая, и удивляюсь. Откуда, что берёт?

- И на когда забились? - хмыкает Константин, засунув руки в карманы и разглядывая Женьку с интересом.

- На субботу, - пожимает та плечами. – Мы же всей группой в клуб идём отмечать день студента, а там, если не ошибаюсь, на втором этаже есть игровая зона и столы с зеленым сукном.

Смотрю на Ивина: стоит, улыбается и не возражает.

Странно...

Что-то я или прохлопала ушами, или не догоняю.

Глава 6

- Женёк, – толкаю подругу локтем, когда занимаем соседние столы на практикуме по английскому языку. – Что это сейчас было?

- Ты о чём? – вздёргивает бровь девчонка, хитро улыбаясь.

- О твоём странном выступлении перед Баевым, – складываю руки на груди и откидываюсь на спинку стула.

- Асют, ну ты чего, как ребенок?! Включи эмоции, а не только мозг! Мальчик – девочка, девочка – мальчик! – играет бровями, растягивая улыбку, Павловская.

- Тааак, любовь-морковь? Или еще только присматриваешься? – подпираю щеку кулаком, стреляя глазами то на Костю, то на неё.

- Плаваю где-то между, - показывает ладонью рыбку.

- Ну-ну, русалка! Смотри, чтоб хвост не прищемили.

- Всегда бдела, бдю и бдеть обязуюсь, - дурачится Женька, прикладывая руку к голове, будто честь отдает, а второй изображая фуражку.

Ответить не успеваю из-за звонка.

- Приветствую, господа будущие юристы! – в эту же минуту в аудиторию входит Алла Евгеньевна, прерывая презабавную беседу.

СТАНИСЛАВ

- Станислав Олегович, добрый вечер! – Олег Жданов, исполнительный директор «Фитнесс-Нови», которого порекомендовал дед, протягивает папку с документами, одновременно пожимая руку.

Чуть старше меня. Лет тридцати. Тоже спортсмен в прошлом, а сейчас очень толковый управленец с прекрасным нюхом и кучей интересных идей в голове.

Не знаю, как сложатся наши рабочие отношения в дальнейшем, но за два месяца, которые стали для этого человека испытательным сроком, он показал себя ярко и весомо.

Не уверен, что, радея за собственное дело, смог бы сделать лучше. Парень, действительно, впахивал по пятнадцать часов в сутки шесть дней в неделю, практически днюя и ночуя вместе со мной в офисе, и масштабно помог в кратчайшие сроки подготовить помещения фитнес-центра и организовать бесперебойную работу по установке и наладке оборудования.

Конечно, нас было не двое. Команда, пусть не вся, но на процентов восемьдесят уже сформированная, приступила к своим обязанностям неделю назад.

Открытие же я запланировал присовокупить к первому дню зимы, а рекламу и раскрутку взял на себя дед, захотев поучаствовать. Возражать не стал. Там опыт такой, что стоит только позавидовать и, как говорят, гордиться знакомством. В моем же случае, еще и родством.

Аркадий Ильич, пусть и занимался всю жизнь фармацев-

тикой, но на раскрутке брендов и рекламе собаку съел. Потому как, правильная мотивация потребителя – это половина успеха.

Кроме того, дед сделал значительные финансовые вливания в фирму, увеличив активы почти втрое, одновременно выкупив долю партнера. Пашка, может быть, и посопротивлялся бы, но связываться с Новиковым старшим, если тот что-то решил, пустое дело. Да и откупные получил приличные, потому расстались полюбовно.

На данный момент мы с Аркадией Ильичом являемся равноправными партнерами, что вызывает трепет восторга, который, я естественно, никому не показываю. Всё же дед не тот человек, который станет спускать деньги в трубу, даже ради родственных связей. Наоборот, к своим и требования у него жёстче и серьезней.

Что сказать?

Я доволен!

А после того, как выполню оговоренные в сентябре с дедом условия, и пятьдесят процентов «Фитнесс-Нови» станут также моими, буду, охрененно счастливым.

- Олег, договорились же, вне офиса можно отчества откидывать. Присаживайся, - киваю на противоположный диван.

Напряженные два месяца работы практически сделали из гуляки-спортсмена примерного трудоголика, потому сегодня решил закончить пораньше и немного расслабиться в привычной ресторанно-клубной обстановке.

Почему бы и нет?

Пятница, восемь вечера. Привычный клуб «Звезда».

Жаль только, что девочка-зажигалка по имени Арсения здесь больше не работает.

Жучка мелкая, но кусачая!

А я ведь её искал весь август и сентябрь. И тут, и домой заезжал несколько раз. Только там не открыли, а здесь «порадовали» увольнением. Словно сквозь землю провалилась.

Неужели настолько испугалась, что решилась работу сменить?

Сомневаюсь, и сильно. Слишком уж она горячая и не умеющая сбегать, поджимая хвост. Скорее до последнего будет драться, даже зная, что проиграет.

Бойцовский характер. Огненный.

Жаль-жаль, что судьба нас развела.

С такой точно скучно не было бы, учитывая, как мы друг другу дали «прикурить». Даже ностальгия пробрала, как оказался в этом клубе. И столик тот же самый выбрал, в глупой надежде увидеть её снова.

Старею что ли?

Сентиментальный идиот.

Встряхиваю головой, откидывая челку со лба, и выкидываю бестолковые мысли из черепушки.

Пора возвращаться в реальность.

- Субординация всегда и везде, - ухмыляется Жданов, занимая предложенное место.

- Похвально, но не вечером в клубе. Здесь всё? – открываю папку, вынимая подписанный договор и находя интересный пункт «Сроки и условия поставки».

- Да, всё вышло так, как мы и хотели. «Фортуна» приняла все наши поправки.

- Ага, вижу. Отличная работа. Спасибо, Олег, - пожимаю руку исполнительного директора, посылая деду мысленную благодарность.

- Добрый вечер! Рада видеть вас в нашем клубе. Меня зовут Ирина, сегодня я буду вашей официанткой, - симпатичная девчонка с приятной улыбкой на лице раскладывает перед нами папки с меню. – Пожалуйста, выбирайте. Чуть позже я подойду, чтобы принять заказ.

- Спасибо, Ирина, - кивает Жданов, - только принесите еще одно меню.

- Да, конечно, одну минуту, - тут же убегает исполнительная официантка.

- Не успел предупредить. Моя сестра, узнав, что еду в клуб, напросилась за компанию. Не смог отказать, как обычно, - хмыкает мой собеседник. – Надеюсь, ты не будешь возражать?

- Не буду, - пожимаю плечами. – На сегодня, слава Богу, все рабочие вопросы закрыты. Можно просто отдохнуть.

«И в любой момент уйти, если что-то будет не устраивать», - добавляю мысленно.

- А вот и она, - смотрит в сторону входа Олег.

Поворачиваю голову туда же.

Хм, совсем недурно.

Высокая, худенькая малышка в рваных джинсах и коротком топе-рубашке, открывающем плечи и подтянутый животик с проколотым пупком.

Симпатичная, лет двадцати трех. Личико не сильно разрисовано. Тёмно-русые длинные и выющиеся волосы ничем не заколоты и свободно струятся по плечам. На губах скромная улыбка, которая становится ярче, стоит девчонке заметить брата.

Не кукла, как сначала подумал.

Вот и отлично.

- Знакомьтесь. Жанна Жданова, моя младшая сестра, - представляет мне её Олег.

- Приятно познакомиться, - пожимаю тихонько маленькую ладошку, - Станислав Новиков.

- И мне очень приятно, - улыбается брюнетка, располагаясь на диване рядом с братом. – Много о Вас слышала.

- Не удивительно, - хмыкаю в ответ, - учитывая, сколько времени твой брат проводит в офисе. И давай сразу на «ты».

- Хорошо, с удовольствием, - стреляет глазками Жанна.

У-у, а девчонка-то ни разу не тихоня, хотя, кажется, старший брат об этом даже не догадывается.

- Пожалуйста, Ваше меню, - официантка, которая стоит в стороне никем незамеченная, передает третью папку девушке, однако, всё время странно на меня поглядывает.

С чего бы? Уверен, что её не знаю, и раньше не встречались.

- Спасибо, - кивает Жданова. - Мне клубничный фрэш для начала.

Взяв заказ у нас всех, непонятная obsлyга удаляется. Я же решаю не обращать внимания на тараканов в чужой голове.

Своих хватает.

- Станислав, вы действительно профессионально занимаетесь боксом? – улыбается сестра Олега.

- Раньше да, теперь скорее поддерживаю форму.

Да и нереально это: быть в двух местах одновременно. Хотя спорт – моя жизнь.

- Я обязательно буду в числе первых, кто станет постоянным клиентом «Фитнесс-Нови».

- Рад слышать, Жанна.

- Прошу, - прерывает наши переглядывания с брюнеткой вернувшаяся официантка. Она расставляет заказанные блюда на столик и, пожелав всем приятного вечера, удаляется.

Правда, снова ненадолго.

- Станислав, а это лично для Вас! – ставит передо мной поднос, накрытый серебряный колпаком.

- Я ничего не заказывал, - смотрю на бейджик девчонки, - Ирина.

- Спецзаказ! – ухмыляется та. – Уверена, Вы оцените!

И больше не сказав ни слова, исчезает.

Млин, фигня какая-то!

Смотрю на присутствующих и по лицам понимаю, что это не их розыгрыш.

Окей, посмотрим.

Приподнимаю крышку и замечаю одиноко лежащий белый конверт.

Странные шутки.

Непривычные.

Ла-а-дно, потом шутнику уши оторву.

Возвращаю колпак на место и раскрываю письмо.

- Любовное послание? – хмыкает где-то в стороне Жанна, но отмечаю это по касательной. Настолько неважна она в этот момент.

Сейчас я весь, как собранная пружина, что вот-вот сорвется... Только цель совсем не та, что сидит рядом.

Перечитываю еще раз всего две строчки, написанные красивым почерком:

2:1

Удачи в поиске, Мажорчик!

И понимаю, что не успокоюсь, пока не найду.

Ну, жучка!

Готовься, мы обязательно встретимся!

А когда это произойдет, жопу надеру, стопроцентно!

=====
 Приглашаю в историю "За-чем я тебе, мальчик?" <https://litnet.com/shrt/9blb>

Мерзко. Потряхивает. Но отступить не могу...
 Мне

нужен этот последний шаг, чтобы убедиться. Чтобы поставить в памяти жирный штамп о предательстве мужчины, которому я доверяла.
 Чтобы развязать себе руки... от обещания, когда-то данного отцу: до последнего верить мужу и пытаться беречь отношения.
 – Аня... – Горин заставляет обернуться. – Давай уйдем.
 Парень пытается меня утянуть, а я ног не чувствую.
 – Он – мой муж. Она – твоя девушка... Как же так? – голоса почти нет, когда я задаю вопрос. – Зачем, Денис? Как они могут?
 – Моя девушка, Аня, меня никогда не предаст.

Глава 7

- Асют, привет! – слышу в трубке голос Женьки.

- Ну привет! Еще раз! – смеюсь в ответ. – Давно не слышались.

Всего-то расстались на остановке полтора часа назад. Я как раз успела доехать до дома, закупиться продуктами и забежать в квартиру.

- Ой, ладно! Не вредничай, - передразнивает меня подруга. – Я по делу.

- И не собиралась. Слушаю внимательно, - включаю сотовый на громкую и стягиваю куртку и шарф. Потом ботинки.

Подхватываю телефон в одну руку, пакет из «Пятерочки» в другую и перехожу в кухню, чтобы загрузить холодильник и определиться с ужином.

То, что Евгеша любит поболтать, уже известно. И, как говорится, исправлению не подлежит. Поэтому, общаясь с подругой, обычно параллельно делаю уборку, готовлю и даже иногда пишу конспекты на компе.

- Завтра идём в «Ночь», - начинает она очень издалека.

- Думаешь, я об этом забыла, пока ехала в общественном транспорте? – подкалываю девчонку.

- Да кто ж тебя знает? Любишь ты то, что считаешь неважным, выкидывать из головы.

- Согласна, но про празднование дня студента помню...

пока, - включая плиту и, поставив сковородку, закидываю в нее полуфабрикаты.

- Вот и хорошо. Я хочу к тебе перед поездкой в «Ночь» заскочить. Ты не против?

- Нет, заскакивай, - мою огурец и салатные листы. – А причину такой таинственной встречи озвучишь?

- Не хочу в клуб одна идти.

- Ага-ага! – киваю головой, шинкуя зелень на доске. – Еще чем порадуешь?

- Не веришь? – удивляется трубка голосом Павловской.

- А ты как думаешь? Я, может и приезжая, но карту метрополитена немного выучила. И где живу я, ты и месторасположение клуба – понимаю. Так что, колись!

- Ладно, Шерлок Холмс, раскусила, как семечку, - смеется Женька.

- Не переживай, у тебя для тренировок три с половиной года впереди, - заправляю салат подсолнечным маслом и каплей уксуса и, наперчив, отправляю первую ложку в рот.

- Только это и радует... - фырчит ежом подруга. – Ты чего там, жуешь?

- Конечно. Иначе с голода помру, пока ты до сути дела дойдешь.

- Поняла, осознала. Колюсь. Я на подработках денежку накопила и купила себе джинсы и кофточку, - выдает Павловская таким заговорщицким голосом, будто великую тайну рассказывает.

- Хорошо... И... - пока жду продолжения, успеваю перевернуть котлетки и приготовить чашку кофе.

Никогда не придерживалась последовательности: первое – второе – компот. Микс – наше всё. Потому, пока второе блюдо жарится на сковороде, с удовольствием употребляю третье.

- И надену это всё я у тебя, - выплевывает тихо трубка приглушенным голосом.

- А дома? – не догоняю странностей.

- А дома БАБУЛЯ!

- О-о-о, всё так серьезно? – даже кофе отставляю подальше.

Интересное кино.

- А что не так с джинсами и кофточкой?

- Всё так, - выдыхает Женька протяжно, будто мои вопросы её поражают глупостью. – Аська, ну что ты как маленькая. Я и бабуля – это не два поколения, это практически две эпохи. Поэтому в вопросах стиля мы с ней друг друга не понимаем.

- Ты в курсе, что эпоха, составляет более двух тысяч лет? – не сдаюсь я, пряча смех в кулаке.

- Я тебя придушу.

- Это вряд ли, - фыркаю в ответ, - без меня скучно будет. И где тогда ты сможешь одеть свои подозрительные штанишки. Кстати, а что в них такого особенного?

- Несколько заплатачек.

- И на кофточке тоже?

- Нет, она просто маленькая.

- С размером что ли не угадала?

- Аська, зараза! Просто завязывается под грудью, а живот голым остается.

- Вау! Что ж ты на нормальную длину не накопила, - смеюсь в голос, заражая и подругу весельем.

- Я очень рада, что мы с тобой встретились, - выдает Женька, когда смех постепенно сходит на нет.

- Взаимно, - отвечаю с улыбкой. – Ладно, во сколько тебя ждать?

- К семи буду.

- Ладушки, тогда до встречи.

- Пока-пока.

Уф, кажется, завтра Павловская ударит по Баеву не только своей харизмой и обаянием, но и малоприкрытой натурой.

Наконец-то, ужин дожаривается, и я с превеликим удовольствием отдаю ему должное, не отвлекаясь на разговоры.

Перебравшись в комнату, заваливаюсь на разобранный диван и перещелкиваю каналы, решая, на чем остановиться.

Звонок сотового удивляет. Евгеша уже звонила, а Иришка на смене должна быть.

Странно, но ладно.

Возвращаюсь в кухню, где оставила телефон за ненадобностью, и вижу на заставке входящего вызова фотку моей любимки из Братска.

- Привет, лапочка! Что-то случилось? – задаю вопрос, который приходит первым в голову.

Мы с Иришкой созваниваемся не так, чтоб каждый день. Но раза два-три в неделю точно. Однако, не тогда, когда она на смене. Сама работала в клубе и знаю, что поболтать там по телефону времени практически не бывает.

- Привет, роднулька! Со мной всё в порядке, не паникуй, - тут же озвучивает самое главное она, позволяя мне расслабиться.

После трагедии с родителями вот такие неожиданные звонки настораживают.

- Но, - продолжает Морева загадочным голосом, - кое-что действительно произошло.

- Идти за валерьянкой?

- Не знаю, не знаю, - фыркает Иришка. – Я твоё послание вручила. Только что.

- Послание?

- Ну, записку мажорчику в белом конвертике.

- Ого! Когда?

- Минут пять назад.

- Ты ж моя лапа! Неужели узнала? Времени-то сколько прошло.

- А он как раз очередной кукле представлялся. Я и услышала, - рассказывает в лицах подружка, как всё происходило с самого начала и до того момента, когда она покинула место «преступления».

- И воспользовалась ситуацией, - подвожу итог повествования, прикидывая, как мог отреагировать брюнет-задавака.
- Именно, - смеётся Морева.

Слышу на заднем плане какие-то голоса. Наверное, кто-то тоже вышел на перекур или позвонить. Обычное дело. Но писк Иришки удивляет и напрягает.

- Алло, - произношу в трубку, - солнце моё, ты тут?
- Я-то тут, радость моя, а вот где ты? – говорит телефон совсем не женским голосом.

Даже сотовый от уха на секунду убираю, разглядывая удивленно, будто он мне сейчас покажет того, кто вместо владелицы держит его в руках.

Хотя догадки уже во всю мигают ярко-красным неоновым светом перед глазами.

- Стасик? – уточняю у моего неожиданного собеседника.
- Умница, Асенька! – вкрадчивый голос, будто кисточка, скользящая по позвоночнику, будоражит и вызывает дрожь.
- А я сразу понял, что ты – девочка не промах.
- Да неужели? – фыркаю в ответ. – В какой из моментов? В клубе или ресторане?

- А давай я тебе это расскажу при встрече. Очень уж соскучился, - вот при всей хамоватости и наглости голос у мажорчика охренительный. Уверенный, звучный, я бы даже сказала, сочный и доверительный.

- Прости, дорогой, не получится.
По крайней мере пока. Раз твой дедуля про меня забыл,

то можно выдохнуть и жить спокойно.

Конечно, я этого не озвучиваю. Еще не хватало дать в руки такую подсказку.

- Отчего же? – не сдается Новиков.

- А помнишь, как в песенке поётся? Ты на суше, я на море.

Мы не встретимся никак.

- Где-то отдыхаешь?

- Неа, уехала. Насовсем.

- А не боишься, что я твою подружку возьму в заложницы, пока ты не вернешься?

- Ста-а-асик, ты, конечно, засранец! – тяну ехидно. – Но не до такой же степени, чтобы беременных обижать?

- Черт! Тут ты права, - соглашается мажор.

- Вот! Поэтому, будь умницей, отдай моей любимой подружке телефон, чтобы она не волновалась.

- Но ты же понимаешь, что я тебя всё равно найду? – говорит уверенно мой собеседник.

«Даже лучше, чем ты думаешь», - отвечаю мысленно.

- Главное, верь и надейся! – произношу в слух. А потом добавляю, чтобы не расслаблялся. – Два – один, Стасик! Не скучай!

Посылаю звучный «чмок» в трубку и прерываю звонок.

Знаю, Иришка наберёт обязательно, когда останется одна.

А я подожду.

Глава 8

Суббота у нормальных людей начинается в обед. Но не у студентов.

Однако, у нашей группы сегодня прекрасный день – выходной, потому валяюсь до победного.

Тем более, что вчера почти час ждала звонка Иришки. Оказывается, от мажорчика она отделалась быстро, но тут же попала в руки Ивана, администратора «Звезды». От того так просто уже не отвертелась: пришлось идти обслуживать столики с причудливыми клиентами. Вот и набрала меня только в образовавшееся «окно».

Я же успела за время ожидания две чашки кофе вылакать. И пусть Морева сразу успокоила, что с Новиковым расстались полюбовно, еще часа полтора после разговора с любимой круги наматывала по квартире, приводя в порядок заведенные нервы.

А всё почему?

Да потому, что жук-паук Новиков оказался безумно сообразительным малым. И прислал с незнакомого номера смску как раз в тот момент, когда мы с Иришкой разговаривали.

«Реальных беременных не обижаю. А вот тебе, врушка, на орехи достанется! Счет по-прежнему открыт!»

Даже в сторону отцовских боксерских перчаток весь вечер посматривала, жалея, что дома «груша» не висит. Точно бы

от души поколотила её, представляя Новикова.

Вот же прохиндей, хитропопый.

Быстро с Иришкой сориентировался, отловив её у черного входа. И просёк, что она мне звонить надумает.

Одно от замены симки остановило: уверенность в том, что Аркадий Ильич найдет по-любому и randevу «пары» организует на высшем уровне, не смотря ни на какие трудности. Слишком уж убедителен он был в нашу единственную встречу.

Но что реально раздражает, так это ожидание.

КОГДА???

Когда старый интриган решит разыграть партию, и этот задавака его внук здесь нарисуетя?

«Скоро» – а именно так сказал Новиков старший, – понятие относительное.

Ведь для кого-то месяц – много, а некоторым и пара лет – маловато.

Ненавижу не знать чего-то наверняка. Предпочитаю быть в курсе и, по возможности, отслеживать и контролировать события.

Два месяца тишины и покоя уже позади. Пусть только в отношении семейства Новиковых. Поскольку студенческие будни никого и никогда не заставляли зевать и «лежать на печи». Только драйв, ежедневный бег, жизнь и фонтан эмоций.

Именно то, что нужно. То, чего не хватало в прошлом и

вдоволь тут.

Но всё же, знай я конкретный день встречи, хотя бы неделю, и то стало бы легче.

Выбираюсь из кровати и прямо так, в спальных шортах и майке, топаю на кухню за очередной порцией кофеина.

Вот главная прелесть жизни в собственном доме: не нужно подстраиваться под других.

Кайф!

Красота!

Восторг!

Вариант с этой однушкой в спальном районе подвернулся совершенно случайно. Ведь не зря говорят, новичкам везет.

А начиналось всё «весело» ...

Ехала я в августе в Питер в заранее снятую на месяц комнату в большой коммунальной пятикомнатной квартире, рассчитывая немного присмотреться и определиться: общага или съем и дальше.

Первую неделю пребывала в тихом шоке. Слышимость оказалась такая, будто обои наклеивали вместо стен на фанеру, из которой и делали перегородки. Да и с соседями не повезло. От слова «совсем».

Если две дальние по коридору комнаты занимала семья с ребенком, то рядом со мной проживали «красавцы»-мужчины. С правой стороны – горячий тридцатилетний джигит из ближнего зарубежья по имени Санжарбек или просто Саша,

а с левой – буйный во время запоя интеллигент Иннокентий Романович Заколюжный лет пятидесяти.

Мой приезд совпал со второй неделей празднования значимого для соседа слева события – Дня военно-морского флота. Отмечался он с размахом: звоном стакана и бутылки, задушевными разговорами с самим собой, чуть позже руганью, а после и заунывными песнями под гитару до четырех утра.

И так на протяжении пяти вечеров и ночей подряд. Днем же интеллигент вел себя культурно: спал, ел, не шумел и ходил прогуляться в магазин за очередным «допингом для празднования». И, что немаловажно, всегда в шляпе и галстуке.

Сосед слева ночами отсутствовал. Работал охранником. А после обеда, отоспавшись, подкарауливал меня на кухне, где я готовила покушать, и заваливал приглашениями то погулять, то сходить в парк или в ресторан, то просто посмотреть фильм и поговорить за жизнь. Доставая так, что по-быстро-му заканчивала дела и сбегала в свою комнату.

Такое милое соседство заставило чаще проводить время вне дома и присматриваться к общаге внимательнее. Потом променады по району вошли в привычку, хотя интеллигент уgomонился и больше день с ночью не путал. Да и жаркий джигит нашел более лояльно настроенную к себе «любовь всей жизни», которая, скорее всего, от яблок и персиков нос не воротила.

В общем, стало почти приемлемо. Но, все равно, неуютно. Тяжело перестраиваться, когда больше двадцати лет живешь с комфортом в собственном доме.

Объявление на столбе, не напечатанное, а написанное от руки, бросилось в глаза случайно. Да и номер указывался городской, а не сотовый. Набрала просто так, из интереса.

И...

Мне повезло.

Бабулька, живущая всего в пяти минутах ходьбы от того места, где я натолкнулась на её публикацию, надумала сдавать однокомнатную квартиру, оставшуюся после смерти сестры.

Правда, подумав несколько дней, все переиграла. Сама перебралась в жилище покойной родственницы, так как оно на третьем этаже располагалось, а сдала мне свое, что на девятом. Удивительно, но обе женщины к старости остались совершенно одиноки, потому и обосновались не просто в одном доме, но и подъезде.

- А вдруг лифт опять сломается, Асенька? Такое уже было в прошлом году. И представляешь, я за хлебом не могла спуститься, слишком высоко. Соседей просила.

Вот так и вышло, что я стала хозяйкой маленькой квартирки со сто лет не деланным ремонтом, зато без вездесущих «веселых» соседей.

Говорю же... красотень!

Выходной день пролетает незаметно, хоть и провожу его в позе морской звезды. Уж насколько люблю движение, но сегодня отдыхаю. Как говорится, берегу силы для вечера.

Женька точна, как швейцарские часы. И появляется на пороге ровно в семь ноль-ноль.

Загадочная улыбка на лице.

Загадочный пакет в руках.

Загадочный блеск в глазах.

- Берём Баева на абордаж? – хмыкаю, разглядывая её.

- Вот еще! – фыркает в ответ. – Лучше твоей же тактикой воспользуюсь.

Складываю руки на груди и прислоняюсь спиной к шкафу для опоры, не совсем улавливая мысль.

Что-то я явно упускаю из разговора.

Павловская же спокойно снимает пуховик и ботинки, не замечая моих прищуренных глаз. Ла-а-адно, я девочка терпеливая, подожду.

- Ты чего хмуришься? – удивляется, раздевшись и оценив мой вид.

- Да вот про тактику не совсем понимаю, - киваю в сторону комнаты, приглашая проходить.

- То есть, - вздёргивает бровь теперь она, - ты Арса не ради большего к себе интереса игноришь?

- Че-го?

Вот это новость!

Приплыли, зайцы, сушите вёсла...

- Да ладно?! – лыбится Женька, рассматривая меня так, будто сто лет не видела. – Вот это номер.

- Ты откуда вообще такую ерунду взяла? – забираюсь на диван, обнимая по привычке подушку руками и ногами.

- Я взяла? – удивляется подруга, плюхаясь в кресло. – Аська, просыпайся! Даже наше «звездное МММ» тебе кости уже перемыло ни один раз. Сама слышала, когда в туалет ходила.

- Причина?

- Ивин, конечно же!

- Брось! – качаю головой, не веря. – Мы с Сеней просто одноклассники и приятели. К тому же я его уважаю за то, что не поддавался общему идиотизму с бойкотом, оказавшись не таким затюканным, как другие.

- И зачем он это сделал? – кивает Павловская, будто пытается подвести меня к разгадке великой тайны.

- Потому что нормальный парень, как и Баев, впрочем.

- Мама-дорогая! – бьет ладошкой по лбу Женька, разыгрывая представление. – Аська, да он хвостом за тобой ходит и глаз не сводит.

- Скажешь тоже, глупости какие, - фыркаю недоверчиво.

Честное слово, не замечала. Я учиться приехала, а попала в разборки с зазвездившейся местной бабской элитой.

Только ухажера до кучи не хватало – голову ерундой забивать.

У меня вон – «жених» скоро нагрянет с большии-и-им желанием надрать уши и не только.

А с Ивиным мы – просто коллеги, совместно грызущие гранит науки.

И точка!

Глава 9

Клуб «Ночь», который посещаю, естественно, впервые, удивляет размахом и занимаемой площадью. Всё же я работала в более уменьшенном варианте развлекательного заведения, да и бильярдная зона у нас отсутствовала.

Стараюсь сильно не вертеть головой, когда вхожу и продвигаюсь по залу. Но осмотреть хочется всё и всех.

Терплю, пока поднимаюсь по лестнице на второй этаж, где должны быть наши одноклассники. И вот тут решаю удовлетворить собственный интерес. Тем более, что место для этого просто шикарное. Весь нижний уровень, как на ладони.

- Ты здесь была?

Уточняю у Женьки, упираясь руками в перила и разглядывая большой танцпол. Там уже всюду вертятся полами молодые и не очень девчонки, стараясь изгибаться также эротично и раскрепощенно, как полуголые танцовщицы, что занимают высокие платформы, огороженные натянутыми канатами.

Прикольно.

Некоторые посетительницы клуба двигаются даже более естественно и завлекательно, чем профессионалки за зарплату.

С «огоньком» и драйвом.

Сама я этим никогда не увлекалась. В смысле – плясками. Не было ни времени, ни желания. А посмотреть любила,

особенно, когда исполняют с душой и умением.

- Была один раз. Года полтора назад.

Женька, в отличие от меня, оценивает не первый этаж, а второй.

- О, «звезды» нас заметили и немного скисли, – фыркает она, комментируя обстановку.

Смотрю, куда кидает взгляд Павловская, и совершенно не удивляюсь, замечая МММ на лучших местах. Именно они восседают на центральном диване из трёх, что стоят вокруг низкого прямоугольного столика буквой П.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.